

тому удобство и возможности»²¹. Предложения местных комиссий заставили правительство пересмотреть отношение к реформе и подготовить более прогрессивный проект.

¹ См.: Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. Правительственная политика. Л., 1984. С. 16.

² Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах империи. (Городовое положение 16 июня 1870 г.). СПб., 1877. Т. 1. С. 1, 2.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ См.: Семенов Д. Д. Расширение городского представительства. Исторический очерк (1862–1892 гг.) // Русская мысль. 1897. № 10. С. 27.

⁶ Дитятин И. К истории городского положения 1870 г. // Юридический вестник. 1885. № 1. С. 7.

⁷ Материалы... Т. 1. С. 31.

⁸ Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 295. Оп. 1. Д. 1390. Л. 9.

⁹ Там же. Л. 28, 29.

¹⁰ См.: Свод соображений местных комиссий об улучшении городского общественного управления. СПб., 1864.

¹¹ Материалы... Т. 1. С. 34, 35.

¹² Там же. С. 42, 43.

¹³ См.: Материалы... Т. 1. С. 46.

¹⁴ См.: Там же. С. 41.

¹⁵ Там же. С. 51.

¹⁶ См.: Там же. С. 71–73.

¹⁷ См.: Там же. С. 105.

¹⁸ Материалы... Т. 1. С. 121.

¹⁹ Там же. С. 121, 122.

²⁰ См.: Там же. С. 65.

²¹ Там же. С. 81.

Поступила в редакцию 15.11.2002.

Ирина Леонидовна Грибко – преподаватель кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени.

И.В. ПЕРЕПЕЧКО

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛИЗАЦИИ В ПРОГРАММАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА ЧЕХОВ И СЛОВАКОВ (1943–1948)

Анализируются экономические разделы программных документов партий Национального фронта чехов и словаков. Особое внимание обращается на вопросы национализации промышленности в Чехословакии на заключительном этапе Второй мировой войны и в первые послевоенные годы.

The author analyses economic programs of National Front parties and deals with the nationalization of industry in Czechoslovakia at the final stage of World War II and the first peace years.

На переговорах между представителями Заграничного руководства коммунистической партии Чехословакии и президентом Э. Бенешем в декабре 1943 г. в Москве обсуждался ряд вопросов, связанных с послевоенным развитием республики. Основой переговоров стал проект КПЧ в области экономики, предусматривавший проведение двух важнейших мероприятий. Во-первых, коммунисты настаивали на необходимости конфисковать «все хозяйственные объекты, которыми немцы овладели по национальным либо расовым причинам»^{1*}. Во-вторых, они предусматривали немедленную конфискацию имущества предателей.

Эти требования поддерживались всеми участниками Движения Сопротивления. Однако в своем проекте коммунисты подчеркнули важность немедленного издания закона о наказании за активную поддержку правительств Э. Гахи и Й. Тисо, заявив, что он «должен быть направлен не толь-

* Здесь и далее – перевод автора с чешского и словацкого языков.

ко против гаховских бюрократов, но также против тех чешских капиталистов, которые помогают немцам»². Таким образом, коммунисты расширили понятие «коллорабационизм», распространив его на крупную чехословацкую буржуазию, сотрудничавшую с немецкими властями в области экономики и поддерживавшую военное производство.

В ходе переговоров был поднят вопрос и о судьбе конфискованного имущества. Коммунисты исходили из того, что собственность стоимостью до полумиллиона довоенных крон будет возвращена в руки прежних владельцев, более крупная собственность должна была перейти «в руки национального управления вплоть до решения Национального собрания»³. Это положение распространялось не только на имущество, конфискованное у немцев, но и на собственность крупной буржуазии, осужденной за сотрудничество с оккупационными властями. Однако в целях укрепления единства антифашистского фронта в 1943 г. коммунисты пока не говорили о передаче конфискованного имущества государству. Это положение было выдвинуто ими лишь в феврале 1944 г. в газете «Чехословак»⁴.

Президент Э. Бенеш выразил свое мнение по этим вопросам еще в июле 1943 г. на встречах с представителями компартии в Лондоне. Он высказался за ликвидацию всех сделок, заключенных после мюнхенского соглашения 1938 г., подчеркнув при этом, что вся собственность должна быть возвращена прежним владельцам. Однако уже тогда Э. Бенеш считал необходимым национализировать инонациональное имущество, а именно передать государству тяжелую промышленность и собственность, захваченную немецкими концернами⁵.

С этих позиций президент от имени всего чехословацкого правительства выступил на декабрьских переговорах 1943 г. в Москве, говоря, что мероприятия против немецкой собственности станут началом национализации и «началом крупного социального переворота» в чешских областях⁶. Руководствуясь стремлением создать экономическую базу для объединения всех сил, входящих в чехословацкий антифашистский фронт, Э. Бенеш на этих переговорах согласился с необходимостью проведения всех мероприятий, содержащихся в проекте коммунистов. Тем более, что программа КПЧ выглядела вполне умеренной: она не решала вопрос о судьбе изъятой собственности и о характере управления ею. Поэтому на замечание лидера компартии К. Готвальда о том, что закон о наказании военных преступников и предателей «должен также касаться капиталистов, промышленных и банковских дельцов», Э. Бенеш ответил согласием⁷. Более того, президент сообщил, что правительство занимается подготовкой этого закона.

Действительно, основу декрета о наказании военных преступников, предателей и их помощников уже в июне 1943 г. разработал член национально-социалистической партии министр лондонского правительства Я. Странский. Однако ни в 1943 г., ни в 1944 г. декрет так и не был издан. Проект Я. Странского неоднократно обсуждался и дорабатывался Государственным советом, стремившимся отыскать такую формулировку, которая бы защитила от наказания национальную буржуазию. Большая часть буржуазии (особенно словацкой) в годы войны сотрудничала с оккупационными властями⁸, поэтому осуществление требования коммунистов привело бы к подрыву ее экономических позиций и, как следствие, к изменению социальной структуры чехословацкого общества. В связи с этим возник тезис о «непреодолимом принуждении». Речь шла о необходимости оправдать тех, кто в своей деятельности стал недобровольным помощником и жертвой нацистов⁹.

После высадки западных союзников во Франции президент Э. Бенеш на совещании национальных социалистов 16 июня 1944 г. заявил, что вообще не подпишет декрет о наказании за военные преступления, что было продиктовано надеждой на освобождение Чехословакии западными войсками. Под влиянием хода военных действий, когда стало очевидным, что часть

республики, если не вся ее территория, будет занята Советской Армией, президент в 1945 г. все-таки подписал этот декрет в редакции, предложенной коммунистами, сумев тем не менее включить в него положение о «непреодолимом принуждении».

В конце августа 1944 г. началось словацкое национальное восстание, в ходе которого Словацкий национальный совет (СНС) – единый орган Движения Сопротивления на территории Словакии – объявил себя верховным государственным органом, взявшим всю полноту власти¹⁰.

На III заседании СНС 8 сентября 1944 г. было принято решение об аресте всех немецких и ариизированных предприятий, а также о введении на них принудительного управления¹¹. Это постановление не затрагивало собственность словацких промышленников и не решало вопрос о судьбе конфискованных предприятий. Однако уже в тот же день в Банска-Бистрице был издан циркуляр о роспуске фашистских политических партий и организаций, в котором значилось, что их собственность «переходит в управление местных национальных комитетов»¹². А 12 сентября ведомство СНС по вопросам экономики и снабжения издало инструкцию, которая узаконила уже существовавшую практику, когда национальные комитеты устанавливали контроль над предприятиями, принадлежавшими германскому капиталу¹³.

Во время восстания состоялся объединительный съезд коммунистов и социал-демократов Словакии, заявивший о необходимости проведения глубоких социальных и экономических реформ в республике. 17 сентября съезд принял резолюцию с требованием социализации фабрик, предприятий и банков, а также переустройства государства в соответствии с социалистическими идеалами¹⁴.

Эти требования фактически разделялись также членами демократической партии (ДП), которая наряду с коммунистами и социал-демократами входила в состав СНС. В начале октября 1944 г. были опубликованы программные заявления ДП, в которых говорилось о том, что демократы не принимают ни одну из известных экономических систем, так как ни одна из них не предоставляет «основу для подходящего решения экономических и социальных вопросов Словакии». Объявив себя защитницей частной собственности, партия тем не менее провозгласила необходимость передать государству ряд крупных предприятий и банков, «поскольку в этом случае они лучше послужат социальным потребностям и общественным интересам»¹⁵. Таким образом, все элементы словацкого антифашистского фронта признавали необходимость коренных экономических перемен, среди которых называлась и передача части собственности в руки государства.

Начало 1945 г. было отмечено подготовкой к предстоящим политическим переговорам о программе чехословацкого правительства и его составе. В связи с этим 31 января в Лондоне было принято постановление группы национальных социалистов, предлагавшее безотлагательно провести ряд экономических мероприятий в стране, среди которых называлась необходимость обобществления шахт, угольной торговли, металлургических заводов, тяжелой промышленности, а также подчеркивалась важность установления контроля за финансами¹⁶. В феврале 1945 г. была принята программа действия группы представителей социал-демократической партии в Лондоне, также предназначенная для обсуждения на предстоящих переговорах. Социал-демократы предлагали внести в конституцию статьи об обобществлении всех крупных предприятий и предприятий тяжелой промышленности, а также транспорта, природных ресурсов, банковского дела, кредитной и денежной систем¹⁷. Требование национализировать предприятия, имеющие ключевое значение для экономики страны, содержало также постановление СНС, принятое им 2 марта 1945 г. в Кошице как основа для переговоров¹⁸. Проект КПЧ фактически повторял положения, принятые в

ходе декабрьских переговоров 1943 г. Однако были внесены некоторые коррективы: предлагалось поставить под государственное руководство всю денежную и кредитную систему, отдать под национальное управление имущество, конфискованное у лиц немецкой и венгерской национальности, предателей и коллаборационистов, а также собственность обществ, в управлении которых находились лица перечисленных категорий¹⁹.

В марте 1945 г. в Москве состоялись переговоры по вопросам обсуждения программы правительства и его структуры. В переговорах приняли участие делегаты от КПЧ, социал-демократической, национально-социалистической, народной партий, а также СНС, представленного словацкими коммунистами и демократами. Обсуждение экономических разделов правительственной программы проходило сравнительно легко: дискуссия длилась около 10 минут²⁰. В результате в проект КПЧ, ставший базой переговоров, были внесены лишь стилистические поправки.

Понимание невозможности конфронтации внутри антифашистского лагеря на заключительном этапе войны способствовало тому, что экономические положения программы имели весьма умеренный характер: они зафиксировали лишь необходимость наказания предателей и коллаборантов из числа банковских, промышленных и сельскохозяйственных магнатов, а также конфискации их собственности. Кроме того, программа содержала требование взять на учет и передать под национальное управление имущество третьего рейха, германских и венгерских монополий. Вопрос о судьбе конфискованной собственности оставался нерешенным. По настоянию делегации социал-демократов в правительственную программу также было включено положение об установлении госконтроля не только над финансовой и кредитной системами, но и над ключевыми промышленными предприятиями, страхованием, природно-энергетическими ресурсами²¹.

Таким образом, Кошицкая правительственная программа продемонстрировала стремление партий Национального фронта чехов и словаков ликвидировать последствия 1938 г. путем проведения таких экономических мероприятий, которые дали бы гарантию неповторения Мюнхена. Все партии были едины, когда речь шла о национальном аспекте экономических преобразований: они пытались подорвать позиции инонационального капитала.

Уже первые месяцы после освобождения республики вместе с тем показали, что все партии Национального фронта связывали с Кошицкой программой свои собственные расчеты. Так, социал-демократы считали ее исходным пунктом для проведения более радикальных мероприятий. В апреле 1945 г. министр промышленности Б. Лаушман (член ЧСДП) в беседе с послом СССР В.А. Зориным заявил, что считает необходимым провести поэтапную национализацию промышленности, принадлежавшую немцам, венграм, а также промышленности, «где наряду с чешским и словацким капиталами значительную долю занимали немецкие и венгерские капиталы», а впоследствии национализировать и промышленность, «принадлежавшую предателям из числа чехов и словаков»²². Социал-демократы рассчитывали на копирование советского опыта при организации управления индустрией, и в мае 1945 г. они ходатайствовали перед советским правительством о посылке в СССР специальной комиссии, которая ознакомилась бы «с планированием и управлением отдельными отраслями народного хозяйства с тем, чтобы по возвращении в Чехословакию перенести этот опыт в национализированную государственную промышленность ЧСР»²³.

После освобождения в стране развернулась борьба по проблеме путей, методов и сроков национализации. Социал-демократы полагали, что послевоенная чехословацкая экономика должна включать 3 сектора: государственный, кооперативный и частный. Однако именно ЧСДП оказалась инициатором передачи в руки государства крупной промышленности, банков и

страховых компаний, заявив, что считает национализацию крупной промышленности «главной предпосылкой планового руководства чехословацкой экономикой»²⁴. Настроения ЧСДП, таким образом, были более радикальными, чем позиции чехословацких коммунистов. Не случайно в апреле 1945 г. член ЦК КПЧ Р. Сланский в беседе с В. Зориным отметил: «...сейчас социал-демократы чуть ли не за переход к социализму, а коммунисты выступают за национальную революцию в Чехословакии»²⁵. Усилия КПЧ были направлены лишь на выполнение положений правительственной программы, т. е. на установление национального управления над собственностью немцев, венгров, предателей и коллаборационистов. В итоге результатом политического консенсуса стал декрет от 19 мая 1945 г. о национализации промышленных предприятий и банков, принадлежавших указанной категории собственников²⁶. Управление ими было передано фабрично-заводским советам. Параллельно с национализацией была введена и такая важная мера, как прогрессивный налог, отвечавшая интересам рабочего класса и мелкобуржуазных слоев города и деревни.

Однако уже в июле 1945 г. народнохозяйственная комиссия КПЧ выдвинула положение о передаче государству некоторых отраслей промышленности, а также поддержала требование ЧСДП о национализации всей крупной промышленности²⁷. Следует отметить, что интересы мелких и средних собственников эта акция не затронула. К. Готвальд признавал необходимость существования широкого частного сектора, утверждая, что «мелкие и средние частные предприятия будут частью... новой экономической системы и будут пользоваться полной поддержкой Национального фронта»²⁸.

Экономические требования национально-социалистической партии весной 1945 г. не шли дальше положений Кошицкой программы. В июне же под влиянием настроений масс ЧНСП внесла изменения в свою программу, заявив о необходимости передать в общественную собственность всю тяжелую промышленность, добычу угля, а также и другие ключевые отрасли. Тем не менее в основе своей политики партия видела принцип «экономического плюрализма», который заключался в сосуществовании государственных, частных и смешанных предприятий²⁹. Лидеры народной и демократической партий также стремились свести суть послевоенных преобразований лишь к реализации Кошицкой программы и не допустить ослабления позиций мелкого и среднего собственника³⁰. ДП, кроме того, выступала против проекта о национализации основной промышленности и банков, чем оттягивала подписание соответствующего декрета президентом, и стремилась не допустить передачу государству легкой и пищевой промышленности, предложив кооперировать ее. Дело в том, что кооперативные предприятия бывшей аграрной партии были широко распространены в Словакии и имели крепкую финансовую базу. А в связи с запрещением аграрной партии как фашистской эти кооперативы перешли в руки демократов³¹.

После осуществления конфискации предприятий и банков немцев, венгров, предателей и коллаборационистов социал-демократы и коммунисты выдвинули требование перейти к национализации собственности, принадлежавшей чехословацкой буржуазии. И 24 октября 1945 г. под напором массовых выступлений рабочих, организованных КПЧ и ЧСДП, президент Э. Бенеш подписал четыре декрета о национализации 27 отраслей производства, страховых компаний и банковской системы³². Указанные декреты привели к росту авторитета компартии, обострению противоречий в рядах Национального фронта, созданию предпосылок для возможного установления монопольной власти КПЧ. А главное – решающие позиции в республике стали принадлежать госсектору.

В первой половине 1946 г. в стране вновь обострилась обстановка в связи с предстоящими первыми послевоенными выборами в законодательное

Национальное собрание, назначенными на 26 мая. Анализ воззваний и программ позволяет сделать вывод о том, что отношение к проблеме национализации стало ключевым моментом в предвыборной борьбе партий Национального фронта. Позиции национальных социалистов, демократов и народной партии были во многом схожи. В частности, эти партии выдвинули положение о том, что национализация в республике уже перешагнула границы, определенные Кошицкой программой, поэтому они рассматривали декреты 1945 г. в качестве завершения социально-экономических преобразований и добивались юридического закрепления этого факта. Тезис об охране интересов предпринимательства и необходимости развития частных предприятий и кооперативов как «ключа к благосостоянию» также звучал в их предвыборных воззваниях³³. Особо подчеркивалась необходимость создания одинаковых условий для развития национализированного сектора и предприятий, находившихся в частных руках³⁴.

ДП, кроме того, требовала развития кооперативных форм разных финансовых институтов, а также, выражая интересы аграрной буржуазии, добивалась передачи предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции в руки крестьянской кооперации³⁵. В отличие от народной партии и ЧНСП и демократы считали недостаточным развитие промышленности в Словакии, поэтому лозунг «Индустриализация Словакии» занимал центральное место в их предвыборном воззвании³⁶. Общность позиций социал-демократов и коммунистов состояла в декларировании необходимости создания регулируемой и планируемой экономики. ЧСДП считала целесообразным включить все промышленные предприятия в общий экономический план для осуществления над ними госконтроля независимо от их принадлежности национализированному либо частному сектору. Однако и те и другие исходили из утверждения, что многосекторная экономика останется реальностью на длительный срок, а частная собственность получит гарантии своего существования³⁷.

Победив на майских выборах, КПЧ получила возможность сформировать свое правительство, заняв в нем ключевые посты. Новое правительство занялось разработкой программы и двухлетнего плана восстановления и развития страны. В июле 1946 г. Р. Сланский отправил в ОВП ЦК ВКП(б) информацию о том, что проект правительственной программы, авторами которого являлись коммунисты, «был без больших изменений принят в основном так, как мы (коммунисты. – И. П.) его представили»³⁸. Буржуазным партиям, однако, удалось включить положение о том, что дело национализации в республике завершено и всем секторам экономики обеспечивается равноправие при реализации двухлетки. К концу 1946 г. в Чехословакии было национализировано 2200 крупных предприятий, составляющих около 70 % всего промышленного производства и охватывающих приблизительно 61 % всех промышленных рабочих³⁹. 1947 г. был отмечен размежеванием политических сил в республике и усилением позиций компартии, выступившей как деструктивная сила, приведшая к развалу Национального фронта. В январе 1947 г. КПЧ поставила задачу завоевания большинства народа и продемонстрировала бывшим партнерам свое стремление самостоятельно определять политическое и экономическое развитие Чехословакии. А в начале 1948 г. КПЧ сформулировала программу углубления социально-экономических преобразований, в результате чего к концу года в частных руках не осталось предприятий с числом рабочих более 20 человек. Была национализирована также внутренняя оптовая и внешняя торговля⁴⁰.

Таким образом, в Чехословакии оказались подорваны экономические позиции не только крупной, но также средней и мелкой буржуазии, госсектор занял ведущее положение в стране, в результате чего неизбежным становился «экономический этатизм» как признак государства тоталитарного типа.

- ¹ Cesta ke Kvetnu. Vznik lidove demokracie v Československu: V 2 d. Praha, 1965. D. 1. Dok. č. 1. S. 39.
- ² Ibid. S. 38.
- ³ Ibid. S. 39.
- ⁴ См.: Мурашко Г.П. Политическая борьба в Чехословакии в 1944–1948 гг. и национализация средств производства. М., 1986. С. 63.
- ⁵ См.: Cesta ke Kvetnu. D. 1. Dok. c. 1. S. 36.
- ⁶ См.: Československo-sovetske vzťahy v diplomatických jednaních 1939–1945. Dokumenty: V 2 d. Praha, 1999. D. 1. Dok. č. 60. S. 139.
- ⁷ См.: Cesta ke Kvetnu. D. 1. Dok. c. 2. S. 53.
- ⁸ См.: Мурашко Г.П. Борьба рабочего класса за национализацию промышленности. М., 1979. С. 71–72.
- ⁹ См.: Cesta ke Kvetnu. D. 1. Dok. c. 33. S. 162.
- ¹⁰ См.: Dejiny Slovenskeho narodneho povstania 1944: V 4 zv. Bratislava, 1984. Zv. 2: SNP a jeho historicky význam. S. 63.
- ¹¹ См.: Slovenske národné povstanie: Dokumenty. Bratislava, 1965. Dok. c. 268. S. 468.
- ¹² Ibid. Dok. c. 263. S. 463.
- ¹³ См.: Мурашко Г.П. Политическая борьба... С. 69.
- ¹⁴ См.: Slovenske národné povstanie. Dok. č. 301. S. 521.
- ¹⁵ Cesta ke Kvetnu. D. 1. Dok. č. 77. S. 264.
- ¹⁶ См.: Ibid. Dok. č. 111. S. 341.
- ¹⁷ См.: Ibid. Dok. c. 122. S. 360.
- ¹⁸ См.: Ibid. Dok. c. 123. S. 368.
- ¹⁹ См.: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 74. Д. 557. Л. 54, 58. (Материалы ф. 495 предоставлены автору Институтом славяноведения РАН).
- ²⁰ См.: Boucek M., Klimes M., Vartíková M. Program revolucie. Bratislava, 1975. S. 243.
- ²¹ См.: Cestou Května. Dokumenty k počátkům naší národní a demokratické revoluce. Duben 1945 – květen 1946. Praha, 1975. Dok. č. 1. S. 40, 41, 44.
- ²² Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг.: В 2 т. М., 1997. Т. 1. Док. № 63. С. 201.
- ²³ Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953. Документы: В 2 т. М., 1999. Т. 1. Док. № 55. С. 193.
- ²⁴ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0138. Оп. 28. П. 140. Д. 3. Л. 20.
- ²⁵ Восточная Европа... Т. 1. Док. № 65. С. 205–206.
- ²⁶ См.: Cestou května. Dokumenty k počátkům naší národní a demokratické revoluce. Duben 1945 – květen 1946. Praha, 1975. Dok. č. 31. S. 162–170.
- ²⁷ См.: Мурашко Г.П. О позиции КПЧ по вопросу национализации основных средств производства в условиях перерастания национально-демократической революции в социалистическую // Советское славяноведение. 1984. № 1. С. 9.
- ²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 902. Л. 100.
- ²⁹ См.: Терехов В.П. Политика Чехословацкой национально-социалистической партии на начальном этапе национально-демократической революции (май 1945 г. – май 1946 г.) // Славяноведение. 1992. № 3. С. 54–55.
- ³⁰ См.: Мурашко Г.П. О позиции КПЧ... С. 6–7.
- ³¹ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 776. Л. 86.
- ³² См.: Мурашко Г.П. Борьба... С. 200.
- ³³ См.: АВП РФ. Ф. 138. Оп. 26. П. 43. Д. 13. Л. 35–36.
- ³⁴ См.: Koho volit? Programy politických stran. Praha, 1946. S. 73, 91.
- ³⁵ См.: Мурашко Г.П. Политическая борьба... С. 202.
- ³⁶ См.: АВП РФ. Ф. 138. Оп. 26. П. 43. Д. 13. Л. 37.
- ³⁷ См.: Koho volit? S. 38, 45; Cestou května. Dok. c. 68. S. 389.
- ³⁸ См.: Восточная Европа... Т. 1. Док. № 162. С. 484.
- ³⁹ См.: АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 28. П. 140. Д. 4. Л. 87.
- ⁴⁰ См.: Мурашко Г.П. Борьба... С. 217, 219.

Поступила в редакцию 15.03.2002.

Инна Валерьевна Перепечко – аспирантка кафедры истории южных и западных славян. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой А.П. Сальков.